

Paul A. Rainbow

THE MAKING OF THE SYNOPTIC GOSPELS

Cambridge: Cambridge University Press, 2024. Pp. xii + 376.
ISBN 9781009485371

УДК 27-247.2

DOI: 10.31802/BSCH.2025.11.2.011

В минувшем 2024 году британское университетское издательство «Cambridge University Press» выпустило монографию исследователя Пола Рейнбоу. Пол Рейнбоу является профессором Нового Завета в семинарии Sioux Falls в Южной Дакоте. Рассматриваемая книга «Составление синоптических Евангелий» продолжает целый ряд исследований автора в области Нового Завета, будучи его четвертой крупной работой.

Аннотация издания утверждает, что целью автора служит реабилитация гипотезыprotoевангелия, озвученная ранней библейской критикой. Этот опыт основывается на свежем прочтении свидетельства Папия Иерапольского, из которого следует: три евангелиста независимо друг от друга перевели на греческий язык protoевангелие, записанное на иврите, и обогатили его фрагментами устной и письменной традиций.

Работа состоит из предисловия, введения, 10 глав и 8 приложений.

В предисловии автор отмечает, что к созданию работы его побудила неудовлетворенность традиционным критическим взглядом на синоптическую проблему. А именно: акцент на следах литературной зависимости, идущей от Марка к Матфею и Луке, а также на фрагментах документа Q, разбросанных в более поздних, более объемных Евангелиях. Сомнения были вызваны тем, что Рейнбоу не обнаружил в патристической литературе первых пяти веков христианства упоминания о том, что евангелисты пользовались текстами друг друга. Кроме того, эти тексты говорили как о древнейшем именно о Евангелии от Матфея.

Важно отметить, что во введении Рейнбоу называет решающим фактором своего исследования «готовность учиться у отцов Церкви, когда предание, которое они передают от апостолов, говоря о создании синоптических Евангелий, кажется не вызывающим возражений», т. е. согласуются с известными фактами и с человеческим опытом.

Излагая гипотезу, Рейнбоу подчеркивает свой взгляд на синоптические Евангелия как на три самостоятельных повествования об Иисусе. Синоптиков объединяет независимое использование одного и того же исходного материала. Согласно автору, рассказы многих очевидцев о действиях и речениях Иисуса сначала кристаллизовались в устный и письменный катехизисы. Вместе с устными свидетельствами вокруг крупных христианских центров (Иерусалим, Капернаум и Антиохия) распространялись многочисленные письменные фрагменты.

Далее, евангелист Марк собрал отдельные рассказы апостола Петра в записную книжку (до появления самого Евангелия от Марка). Евангелист Матфей, возможно, опираясь на записи ев. Марка, был первым, кто записал апостольские воспоминания в виде целостного повествования. Позже евангелисты Марк и Лука, путешествуя в разных странах, сделали труд ев. Матфея доступным для язычников. Они перевели его содержание на греческий язык, а также интерпретировали и дополнили свой исходный текст при помощи других устных и письменных свидетельств. Ев. Матфей, со своей стороны, подготовил второе, греческое издание Евангелия, переработанное и дополненное.

Таким образом, гипотеза Рейнбоу объединяет три положения, ни одно из которых, по признанию автора, не является новым:

- 1) Источник «Q» как часть изречений Иисуса, взятая из обширной сети устных пересказов и письменных фрагментов, полученных от очевидцев. Автор пишет, что это «динамичное собрание свидетельств» возникло еще во время служения Иисуса, стало основой Евангелий и сопровождало их интерпретацию во втором веке. «Q» был не единственным документом, а целым слоем разных свидетельств, результатом «многогранной традиции». При этом Рейнбоу признает, что имеющихся данных недостаточно, чтобы реконструировать развитие этого собрания в деталях. Его общую природу исследователи могут определить только по тексту самих Евангелий. Какие-либо исторические упоминания такого собрания по-прежнему отсутствуют.
- 2) Ев. Матфей составил древнееврейскоеprotoевангелие. Его содержание приблизительно соответствует тому, что мы сейчас имеем в Евангелии от Марка.
- 3) Ев. Матфей, Марк и Лука написали наши греческие Евангелия независимо друг от друга, за исключением того, что они использовали сеть свидетельств и зависели от Евангелия от Матфея на иврите.

Во второй главе «Состояние вопроса» Рейнбоу анализирует христианские свидетельства первых двух веков и констатирует отсутствие в них прямых указаний на литературную зависимость между евангелистами. Так же он рассматривает и свидетельство блж. Августина, заимствуя только хронологический порядок написания Евангелий.

Далее автор перечисляет четыре основных способа решения проблемы: 1) традиция: евангелисты Матфей, Марк и Лука независимо друг от друга опирались на один и тот же обширный массив устных преданий (см. Лк. 1:2); 2) множество источников: все евангелисты имели доступ к фрагментарным записям о словах или деяниях Иисуса и комбинировали их по-разному (см. Лк. 1:1); 3)protoевангелие: все трое по-своему развивали одно и то же примитивное письменное повествование (Папий Иерапольский); 4) пользование: они заимствовали материал друг у друга.

Рейнбоу находит древние основания только для первых трех вариантов, а потому использует комбинацию из них в качестве своего решения проблемы. Оно, как исторически обоснованное, по мнению автора, должно учитывать три данных фактора. Подобный выбор не является новым — в частности, схожее сочетание использовал в XIX столетии Генрих Юлиус Гольцман при формулировании теории двух источников.

Однако рассматриваемая гипотеза технически действует и четвертый вариант, поскольку Рейнбоу, в отличие от Гольцмана, признает за обоими первоисточниками авторство евангелистов (если воспринять соответствующим образом использование сначала ев. Матфеем первичных записей ев. Марка, а затем перевод ев. Марком и Лукой арамейского Евангелия от Матфея). Однако сам автор отрицает за собой использование четвертого способа на основании того, что итоговые версии трех Евангелий были написаны независимо друг от друга.

Важно отметить, что с гипотезой двух источников у Рейнбоу есть не только формальные, но и довольно серьезные структурные параллели. А именно: по Рейнбоу, все три евангелиста фактически тоже пользуются двумя источниками — источник Логий в данном случае представлен арамейским Евангелием от Матфея, которое также содержит в себе древнюю редакцию Евангелия от Марка.

Итак, во второй главе автор приходит к заключению, что по вопросу решения синоптической проблемы в научной среде так и не было достигнуто консенсуса.

В третьей главе «Галилейское свидетельство: Q» Рейнбоу формулирует, что в рамках Четвероевангелия под Q подразумевается набор

параллельных мест, присутствующих у ев. Матфея и Луки, но не у Марка — т. н. двойная традиция в размере 204 стихов. Автор на примерах рассматривает источник Q как комплекс письменных и устных свидетельств. Это позволяет ему объяснять дословные совпадения греческим источником, а смысловые — арамейским, который был переведен самостоятельно каждым из синоптиков. Напротив, различия текста выводятся из устной традиции.

В четвертой главе «Свидетельство предстоятелей в Иерусалиме» автор рассматривает роль двенадцати апостолов в деле распространения благой вести после Вознесения Иисуса Христа.

В пятой главе «Зарождение Марка и Матфея» Рейнбоу снова обращается к свидетельству Папия Иерапольского. Он детально изучает текст «Церковной истории» в рамках рассматриваемой проблемы. Автор настаивает, что его позиция вытекает «естественному образом» из свидетельств Папия и Евсевия, хотя и отличается от других интерпретаций.

В шестой и седьмой главах автор более подробно анализирует историю создания Евангелия от Луки, восьмой — Евангелия от Марка, в девятой — Евангелия от Матфея, в десятой — все три. В Приложениях, составляющих значительную часть работы, содержится анализ текста Евангелий по стихам.

В целом, гипотеза Рейнбоу строится на ряде допущений. Записная книжка евангелиста Марка, по сути, представляет собой «прото-Марка», о котором не сохранилось исторических свидетельств, кроме возможных намеков в «Антимаркионовских прологах» и «Церковной истории» Евсевия.

Ни собрания письменных фрагментов, ни устные катехизисы до сих пор не находят основания в христианской древности, хотя о них писал еще Шлейермахер, называя их «диогезами». Предлагаемый в качестве обоснования фрагмент Лк 1:1 церковными учителями связывался с апокрифическими евангелиями (напр., Оригеном), имеющими собственный нарратив. В целом факт употребления фрагментов сложно подтвердить. Впрочем, автор признает это, но настаивает, что «их существование является разумным выводом из известных исторических условий того времени и подтверждается в Лк 1:1».

Аналогичным образом можно оценить привлечение Евангелия от Матфея. В данном случае следует процитировать проф. Н. Н. Глубоковского: «еврейский оригинал его есть нечто в высшей степени гипотетическое ... По этой причине вводить в запутанную синоптическую задачу еще новый член, совершенно неведомый ни по качеству

содержания, ни по объему или форме, значит намеренно усложнять дело и загромождать и без того тернистый путь».

Таким образом, в труде Пола Рейнбоу представлена новая попытка решения синоптической проблемы. Особенностью данного подхода является то, что он основан как на данных библейской критики, так и на патристических свидетельствах. По своей сути, гипотеза является соединением ранее сформулированных путей решения проблемы: гипотезы письменного первоевангелия и, в меньшей степени, гипотезы взаимного пользования, а также гипотезы устного первоевангелия.

Такой выбор обусловлен желанием автора уделить большее внимание церковной традиции, свидетельствам представителей святоотеческой письменности. Данное стремление проявляется в том, что автор признает за всем материалом авторство апостолов и очевидцев, в т. ч. за письменными источниками,protoевангелиями. Это действительно сближает содержание гипотезы с церковной традицией, но в то же время и не производит принципиальных изменений. По-прежнему сохраняется большое число абстрактных письменных повествований вместе с опытами их объединения в protoевангелие.

Кроме того, не очевиден факт написания Евангелий «независимо друг от друга», если все три Евангелия — это в первую очередь переводы еврейского Евангелия от Матфея, которое, в свою очередь, основывается на первичных записях евангелиста Марка.

Таким образом, изложенная в монографии Рейнбоу гипотеза сохраняет сложную структуру своих предшественников, указывая на «предсиноптические» опыты евангелистов (proto-Марк и арамейское евангелие). В ней по-прежнему наличествуют допущения, исторические основания которых спорны или отсутствуют. Но неоспоримым достоинством монографии является ее зоркость к деталям евангельского текста, анализ которых заслуживает отдельного внимания. Кроме того, изложенная гипотеза отводит особое место свидетельству древних церковных авторов. Действительно, за всеми источниками синоптических Евангелий признается авторство апостолов и очевидцев. В данном отношении гипотеза идет по пути диалога научных данных с церковным преданием, и в этом ее ценность.

Иван Михайлович Романов